ANNALES INALCO 2008 - VERSION - 2e année de licence - E. Demadre

Толстовец

С течением времени мы узнавали о Василии Васильевиче всё больше и больше. Кто-то сказал нам, что Свистунов — толстовец. Имя Льва Николаевича Толстого мы хорошо знали, знали и некоторые его рассказы. Но что значит быть толстовцем — не понимали, конечно. Впрочем, я помню один разговор со Свистуновым, и разговор этот кое-что объяснил нам. Василий Васильевич говорил о непротивлении злу, горячо доказывал, что надо поступать по заповеди: если человека ударили по левой щеке, то он должен подставить правую.

Мы были очень удивлены и на этот раз стали возражать ему: мол, как же это так — тебя бьют, а ты и сдачи дать не смей?.. Но переспорить Василья Васильевича мы не могли: если он во что-либо верил, то защищал это веско и убедительно.

Стало известно и то, что Василий Васильевич — вегетарианец. Это мы восприняли как своеобразное городское чудачество. В деревне трудно было представить человека, который из каких бы там ни было побуждений и соображений отказался бы, например, от селёдки или мяса, если они были, — разве что в великий пост в силу особой набожности.

Но даже эти чудачества Василия Васильевича, от которых он, надо сказать, впоследствии избавился, — даже они возвышали его в наших глазах. На нас неотразимо действовало, по-видимому, то, что шёл он наперекор всему тому, что сложилось веками, что казалось установленным навсегда. Несмотря на это «навсегда», он, Василий Васильевич Свистунов, думал и действовал по-своему. Кто бы из нас мог подумать, что есть рыбу либо гусятину нельзя? А вот он не ест. То же, наверно, и с непротивлением злу: все действуют так, а он — совсем по-другому.

Я и все товарищи знали от Свистунова также, что Лев Толстой был в больших «неладах» с царём Николаем II и царским правительством, и это особенно привлекало Василия Васильевича к имени и учению великого писателя.

И весьма знаменательным, из ряда вон выходящим поступком было для нас путешествие Василья Васильевича на могилу Л. Н. Толстого летом тринадцатого года.

М. ИСАКОВСКИЙ, На Ельнинской (1) земле, 1969.

(1) Ельня: город в Смоленской области.